

— Нету охраны! Она кино смотрит. Вот дураки!

Напротив дворика стояло разбитое здание без окон и дверей.

План созрел быстро. В одно мгновение ребята вытащили из машин два больших ящика с гранатами, три винтовки и ползком переправили все это богатство в разбитый дом. Потом с самым невинным видом они пошли в парк. А через день оружие было благополучно перенесено в склад, под баню.

Я, испуганная, сказала ребятам:

— Как же вы осмелились? Ведь еще светло было! Каждую минуту вы могли нарваться на румын!

Сережа только прищурил свои и без того маленькие серые озорные глаза.

Клава выглядела совсем пай-девочкой, возвращающейся из школы, а Олег, поглядывая на товарищей, посмеиваясь ответил:

— Могли, да не нарвались!

Были случаи с приобретением оружия и комические.

Как-то раз к нам забрел румынский солдат с винтовкой, принялся нить и жаловаться:

— Нехорош война. Немец плохо. Кушать давай нету. Худо, худо! Война нехорош! Винтовка нехорош!

У нас сидела Уля Громова. Я заметила, как Олег и Уля насторожились при словах «винтовка нехорош», но сделали самые равнодушные физиономии. Вдруг Олег взял кусок хлеба, почти последний у нас, и сказал как бы между прочим:

— Хлеб хорош. Винтовка нехорош. Хлеба мало. Винтовка много. Давай?

Голодный румын без лишних слов вырвал у Олега хлеб, отдал ему винтовку и, что-то бормоча, вышел вон. Наш склад пополнился еще одной вражеской винтовкой.